

6. Ilyushenko M. P., Kuznetsova T. V. *Formulyar dokumenta* [Form document], Moscow, Moscow State Historical Archives Institute Publ. House, 1986.
7. Marasinova L. M. *Novye pskovskie gramoty XIV–XV vv.* [New Pskov certificates XIV–XV centuries], Moscow, Nauka Publ., 1966.
8. *Sbornik dokumentov po istorii SSSR* [Proceedings of the documents on the history of the USSR], Moscow, Nauka Publ., 1970, part IX–XIII centuries.
9. Krom M. M. (comp.) *Spetsialnye istoricheskie distsipliny* [Special Historical Disciplines], Saint-Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2003.
10. Cherepnin L. V. *Russkaya paleografiya* [Russian paleography], Moscow, Nauka Publ., 1956.
11. Yanin V. L., Gaydukov P. G. *Aktovye pechati drevney Rusi X–XV vv.* [Print Documents on marital ancient Russia X–XV centuries], Moscow, Norma Publ., 1998, vol. 3.

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Корнилова Ирина Михайловна, доктор исторических наук, профессор

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный переулок, 36
E-mail: Irakornilova1972@yandex.ru

Данная работа посвящена развитию высшего образования в России в конце XIX – начале XX в. Сдвиги в социально-экономической жизни страны, в особенности потребности зарождавшегося промышленного производства, пробивающиеся ростки капиталистических отношений в сельском хозяйстве, усложнение административной структуры страны требовали обучение молодежи. Начало XX в. было временем интенсивного социально-экономического, политического и культурного развития России и столь же интенсивного развития отечественной высшей школы. В конце XIX – начале XX вв. остро стал вопрос о необходимости реформы высшего образования. Революционно и либерально настроенная профессура, а также общественные деятели и публицисты широко обсуждали проблемы и противоречия в развитии высшей школы Российской империи. Они были настолько очевидны, что власти были вынуждены принять некоторые меры хотя бы для «успокоения общественного мнения». Запросы об увеличении ассигнований университетам неоднократно вносились на рассмотрение в правительство и Государственную думу, но депутаты упорно их отклоняли. Важной особенностью развития высшей школы России начала XX в. стало активное развитие альтернативного высшего образования, получившего в те годы название «неправительственного». Первые такие вузы появились еще в 1860-е гг. Революция 1905 г. дала толчок «неправительственному» высшему образованию. Появление альтернативной высшей школы явилось отражением взглядов определенной части русской интеллигенции, предпринимательских кругов и меценатов, не удовлетворенных существующими ограничениями приема, организацией и содержанием учебного процесса в государственных вузах, отсутствием подготовки по целому ряду специальностей.

Ключевые слова: высококвалифицированные специалисты, высшее образование, университет, высшая школа, студенты, университетское образование, наука, частные учебные заведения, финансирование, реформы

PROBLEMS AND CONTRADICTIONS OF HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT IN RUSSIA AT THE LATE XIXth AND EARLY XXth CENTURY

Kornilova Irina M., D.Sc. (History), Professor

Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyannyy per., Moscow, 117997, Russian Federation
E-mail: Irakornilova1972@yandex.ru

This work is devoted to the development of higher education in Russia at the late XIXth and early XXth century. Changes in the socio-economic life of the country, especially the needs of the emerging industrial production, the emerging shoots of capitalist relations in agriculture, the complexity of the administrative structure of the country demanded the education of young people. The beginning of XXth century was a time of intense social, economic, political and cultural development of Russia and equally rapid development of the national high school. In the late XIXth and early XXth centuries became a question about the need for reform of higher education. Revolutionary and liberal-minded professors, as well as public figures and journalists widely discussed the problems and contradictions in the development of higher education of the Russian Empire. They were so obvious that the authorities were forced to take some measures at least for the "pacification of public opinion". Requests to increase allocations to universities repeatedly been made to the government and the State Duma, but the deputies rejected their hard. An important feature of the development of higher education in Russia of the early twentieth century became active development of alternative higher education, received in those years called "non-governmental". The first of these universities have appeared in the 1860s. The Revolution of 1905 gave rise to "non-governmental" higher education. The emergence of alternative higher school was a reflection of the views of a certain part of the Russian intelligentsia, entrepreneurs and philanthropists who are not satisfied by existing restrictions reception, organization and content of the educational process at state universities, lack of training for a variety of specialties.

Keywords: highly-skilled specialists, higher education, university, higher education institution, students, university education, science, private educational institutions, financing, reforms

На рубеже XIX–XX вв. Россия находилась на стадии раннеиндустриальной (по-реформенной) модернизации, которая охватила экономическую, социальную, политико-правовую и культурную сферы общественной жизни. Хотя изменения были взаимосвязаны, уровень и характер отношений между ними варьировались в самом широком диапазоне. Ритмы модернизационных процессов задавались как внутренними стимулами соответствующих сегментов общества, так и внешними воздействиями [4, с. 447–448].

Высшее образование в России сформировалось в условиях высшей формы централизации государственной власти – империи. Императорская власть являлась единственным источником инициатив в области образования, как светского, так и духовного. Все типы и виды высших учебных заведений были созданы по инициативе и на средства государства. Подход к решению проблем образования определялся политическим и экономическим строем российского общества. Потребности империи порождали утилитарный характер подготовки в высшей школе, нацеленной на решение сиюминутных задач. Военное и военно-техническое образование являлось наиболее престижным в глазах дворянства. Только в начале XIX в. с введением государственного экзамена на чин (реформа М.М. Сперанского) университетское образование превратилось в важнейшее звено подготовки чиновничества, что способствовало появлению заинтересованности в его получении у части дворянства. Государственная власть не видела особой необходимости в развитии университетского образования, рассматривала его как источник западноевропейского вольнодумства и демократии. Отсюда стремление к регламентации процесса обучения и внутренней жизни университетов и приданию университетской подготовке узкопрактических задач.

Сдвиги в социально-экономической жизни страны, в особенности потребности зарождающегося промышленного производства, пробивающиеся ростки капиталистических отношений в сельском хозяйстве, усложнение административной структуры страны требовали обучение молодежи. Армия и флот – опора русского абсолютизма – нуждались в специально обученных людях. Бюрократическому аппарату необходимы были образованные чиновники [3, с. 24–25]. Все это объективно способствовало развитию высшей школы в империи и, прежде всего, университетов.

Во второй половине XIX в. неуклонно росло научное значение университетов. Сам характер высшего образования побуждал их деятелей к научному творчеству. Постепенно университеты утвердились как главные центры науки. Почти все наибо-

лее крупные ученые страны работали на университетских кафедрах. Выдающиеся ученые и научные школы университетов того времени оставили глубокий след в развитии как отечественной, так и мировой науки.

Начало XX в. было временем интенсивного социально-экономического, политического и культурного развития России и столь же интенсивного развития отечественной высшей школы [5, с. 5]. К 1900 г. в пределах Российской империи было 10 университетов. Гельсингфорский, Московский, Петербургский, Юрьевский, Казанский, Новороссийский (Одесский), Варшавский, Томский. Во всех этих университетах обучалось 16,5 тыс. студентов, не считая 1,1 тыс. вольнослушателей. Из этого числа около половины студентов приходилось на два самых крупных столичных университета – Московский и Петербургский. В 1909 г. был открыт Саратовский университет, а в 1916 г. – Пермский [9, с. 43]. На 1 января 1911 г. в университетах насчитывалось 38192 студента и 1661 вольнослушатель. Прием в университеты в 1910 г. составил 9628 человек [6, с. 23]. По данным за 1913 г., в университетах России обучалось: 7 % студентов – дети столбовых дворян; 28,3 % – дворян и царской бюрократии; 10,3 % – лиц духовного звания; 10,9 % – почетных граждан и купцов (в технических вузах из этих сословий было около 41% студентов). Дети мещан (лавочников, владельцев мастерских и пр.) составляли 24,3 % студентов; крестьян – 13,3 % (зажиточных); казаков – 1,2 % (в технических вузах они составляли соответственно 31,6 %, 21 % и 1,4 %) [1, с. 20–21]. Ежегодная стоимость обучения одного студента университета составляла 228 руб., из которых 98 погашалось обучающимися. На студента инженерного института затрачивалось 304 руб., студента духовной академии от 893 до 10004 руб., обучение офицера в Восточном институте обходилось в 2580 руб.

На протяжении 1900–1917 гг. государственные ассигнования на содержание университетов застыли на уровне 1863 г. и не покрывали даже половины действительных. Дополнительные средства вузы вынуждены были добывать из других источников (доходы от различных предприятий, плата за право обучения, частные пожертвования и др.). Во многом только наличие большого числа не предусмотренных штатами приват-доцентов выручало университеты и давало им возможность обеспечить проведение учебных занятий [7, с. 45].

Запросы об увеличении ассигнований университетам неоднократно вносились на рассмотрение в правительство и Государственную думу, но депутаты не считали эти проблемы первоочередными и откладывали до лучших времен. И все-таки, несмотря на многочисленные трудности, высшая школа России в предвоенный период продолжала развиваться. В 1913–1914 учебном году на территории России было 12 университетов, в которых обучалась 41 тыс. студентов. Один университет приходился на 17 млн. человек населения (без учета Саратовского и Гельсингфорского университетов), в то время как в Германии – на 2,8 млн. человек [2, с. 60, 68, 70]. Таким образом, Россия отставала от Германии в университетском образовании в 6 раз, в Европе она занимала последнее место по данному показателю. Следует, однако, учитывать, что университеты Западной Европы появились еще в средние века, и их число росло незначительно. Россия же, как страна второго эшелона капитализма, вступила позднее на путь индустриальной модернизации, и перспективы развития университетского образования здесь были значительными (как впоследствии это проявилось в советский период). Накануне первой мировой войны был представлен проект открытия еще 15 императорских (государственных) университетов. Его реализацию сдерживало отсутствие средств в казне [6, с. 41].

На рубеже веков остро встал вопрос о необходимости реформы высшего образования. Революционно и либерально настроенная профессура, а также общественные деятели и публицисты широко обсуждали в печати проблемы высшего образования Империи. Общие недостатки в постановке преподавания были настолько оче-

видны, что власти были вынуждены принять некоторые меры хотя бы для «успокоения общественного мнения».

В период с 1899 по 1905 г. Министерство народного просвещения организовало ряд комиссий для всестороннего обсуждения вопроса об отношениях между студентами, профессорами и администрацией. Однако до 1905 г. их работа не принесла практических результатов. Лишь при министре В.П. Глазове, под давлением нарастающих революционных событий, правительство пошло на некоторые уступки и 27 августа 1905 г. ввело так называемые «Временные правила» [6, с. 21]. В соответствии с ними университетскому совету и факультетам предоставлялось право избирать ректора и его помощника, деканов и секретарей факультета.

В.П. Глазов оставил свой пост в октябре 1905 г. Его преемник И.И. Толстой был убежденным сторонником проведения широкой реформы всех ступеней образования, введения всеобщей грамотности. Им были созваны совещания представителей университетов и высших технических учебных заведений, которые выработали проекты новых уставов, не получивших, однако, завершения.

Поражение революции отразилось на жизни университетов страны. В правительственном курсе вновь возобладали консервативные настроения, которые не встречали сопротивления со стороны профессуры, вследствие ее растерянности и расслоения по политическим предпочтениям. Новый министр народного просвещения А.Н Шварц стал активно притеснять университетские свободы. Правила от 11 июня 1907 г., направленные против студенческих организаций, являлись началом нового наступления консервативных сил. Были изданы разъяснения Сената по Указу 1905 г. об университетской автономии. Сенат не отменил автономию, но разъяснил, что ее надо понимать только в смысле применения выборного начала, но не в смысле самостоятельности университета и независимости его от министерства [8, с. 18].

Наряду с императорскими (государственными) университетами, в конце XIX – начале XX в. в России стали появляться вольные (негосударственные, или, как их тогда называли, неправительственные) высшие учебные заведения. Еще в начале 60-х гг. XIX в. в условиях безраздельной монополии государства на высшее образование, в Петербурге был создан первый Вольный российский университет, доступный всем желающим и управляемый студентами. Он просуществовал всего 1 месяц.

В Вольных университетах люди учились, не рассчитывая на получение дипломов или свидетельств об окончании, а значит, не претендуя на право занимать ту или иную государственную должность [6, с. 48]. Появление неправительственной высшей школы явилось отражением взглядов определенной части русской интеллигенции, предпринимательских кругов и меценатов, не удовлетворенных существующими ограничениями приема, организацией и содержанием учебного процесса в государственных вузах, отсутствием подготовки по целому ряду специальностей.

Вплоть до 1905 г. создание и функционирование неправительственных университетов сдерживалось отсутствием правовой основы, в силу чего появляющиеся вузы работали неритмично, с перерывами. Тем не менее, к 1905 г. в России действовало 6 неправительственных вузов с университетской программой преподавания. Неправительственные вузы подразделялись на два типа: общественные и частные. Их общей отличительной особенностью было отсутствие государственных субсидий на их содержание.

В декабре 1905 г., на волне революционных настроений, в России официально было разрешено открывать неправительственные вузы. В 1905–1913 гг. было открыто 26 учебных заведений с университетской программой преподавания. В годы Первой мировой войны открылись еще три таких вуза. В 1900–1917 гг. в России насчитывалось около 37 общественных и частных вузов университетского типа [6, с. 51]. География их размещения повторяла географию крупнейших университетских центров. Это были высшие женские курсы (Московские, Бестужевские, Киевские, Казанские и др.), народные университеты (А.Л. Шанявского в Москве, П.И. Макушина в

Томске и др.), Психоневрологический институт В.М. Бехтерева, Юридический институт в Москве, медицинские курсы и институты.

Общественные университеты формировали материальные средства за счет пожертвований общественных, купеческих, торгово-промышленных, просветительских организаций, отдельных меценатов и за счет платы за обучение. Средства расходились на оплату преподавателей и на развитие учебно-методической базы. Частные учебные заведения должны были не только самоокупаться, но и приносить прибыль владельцу.

При имевшихся различиях в требованиях к абитуриентам сюда принимались лица не моложе 16 лет без предъявления свидетельства о среднем образовании, без ограничений по вероисповеданию и национальности. Неправительственные университеты расширяли возможность получить высшее образование женщинам.

Сколько-нибудь значительные неправительственные университеты стремились получить официальный статус высших учебных заведений. В этом случае они руководствовались правилами приема государственных университетов, дублировали их задачи, организационное устройство и учебные программы, пользовались их помещениями, а также услугами их преподавателей.

Таким образом, следует отметить противоречивый характер деятельности вольных университетов. С одной стороны, они отличались большим демократизмом в вопросах приема слушателей, построения учебных программ и планов, выбора методов и методик обучения и самообучения. С другой – стремились к ориентации на казенные программы и планы, не дотягивая в ином случае до уровня государственного высшего образования, использовали потенциал преподавателей государственной школы.

Говоря о конце XIX – начале XX в., в целом можно сделать вывод, что это был очень сложный и неоднозначный период в развитии отечественной высшей школы. Характерной особенностью его было развертывание мощного общественного движения за реформирование высшей школы и системы образования, которые уже не могли удовлетворить социальные и экономические потребности развивающегося общества. К сожалению, созидательный процесс, направленный на модернизацию высшего образования и приведение его в соответствие с задачами социально-экономического преобразования страны был надолго прерван в 1914 г. началом Первой мировой войны.

Список литературы

1. Автухов И. Г. Организация и методика работы в высшей школе / И. Г. Автухов, И. Т. Огородников, И. А. Хаит. – Москва : Государственное учебно-педагогическое издательство, 1934. – 117 с.
2. Бейлин Е. А. Кадры специалистов СССР, их формирование и рост / Е. А. Бейлин. – Москва : ЦУНХУ, 1935. – 420 с.
3. Виноградов С. В. К вопросу о деятельности частных поверенных в Астраханской губернии в конце XIX – начале XX вв. / С. В. Виноградов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 3. – С. 23–27.
4. Виноградов С. В. От новой экономической политики к «Великому перелому» (рецензия на книгу В. А. Шипкина «Россия в годы «Великого перелома» в восприятии иностранного дипломата (1925–1931 гг.)») // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3 (36). – С. 446–458.
5. Виноградов С. В. От редакции / С. В. Виноградов // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. – Москва : Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2014. – С. 4–5.
6. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX вв. / А. Е. Иванов. – Москва : Академия наук СССР, 1991. – 392 с.
7. Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 гг. / В. Р. Лейкина-Свирская. – Москва : Мысль, 1981. – 287 с.
8. Ферлюдин П. Исторический обзор мер по высшему образованию в России / П. Ферлюдин. – Саратов : П.С. Феокритов, 1893. – 134 с.
9. Чуткерашвили Е. В. Кадры для науки / Е. В. Чуткерашвили. – Москва : Высшая школа, 1968. – 356 с.

References

1. Avtukhov I. G., Ogorodnikov I. T., Khait I. A. *Organizatsiya i metodika raboty v vysshey shkole* [Organization and methods of work in higher education], Moscow, State Teaching and Learning Publishing Publ., 1934. 117 p.
2. Beylin Ye. A. *Kadry spetsialistov SSSR, ikh formirovanie i rost* [Specialists of the USSR, their formation and growth], Moscow, TsUNKhU Publ., 1935. 420 p.
3. Vinogradov S. V. K voprosu o deyatelnosti chastnykh poverennykh v Astrakhanskoj gubernii v kontse XIX – nachale XX vv. [On the issue of the activities of private attorneys in the Astrakhan province at the late XIXth and early XXth centuries]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2014, no. 3, pp. 23–27.
4. Vinogradov S. V. Ot novoy ekonomicheskoy politiki k «Velikomu perelomu» (retsenziya na knigu V. A. Shishkina «Rossiya v gody «Velikogo pereloma» v vospriyatii inostrannogo diplomata (1925–1931 gg.)) [From the New Economic Policy to the "Great Break" (the review of the book by V. A. Shishkin "Russia in the years of the" Great Break" in the perception of a foreign diplomat (1925–1931 gg.))]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2013, no. 3 (36), pp. 446–458.
5. Vinogradov S. V. Ot redaktsii [Editorial]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik modernization during the New Economic Policy], Moscow, Scientific and Research Institute of History Publ. House, 2014, pp. 4–5.
6. Ivanov A. Ye. *Vyssshaya shkola Rossii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Graduate School of Russia in the late XIXth and early XXth centuries], Moscow, USSR Academy of Sciences Publ. House, 1991. 392 p.
7. Leykina-Svirskaya V. R. *Russkaya intelligentsiya v 1900–1917 gg.* [Russian intelligency in 1900–1917], Moscow, Mysl Publ., 1981. 287 p.
8. Ferlyudin P. *Istoricheskiy obzor mer po vysshemu obrazovaniyu v Rossii* [Historical overview of measures for Higher Education in Russia], Saratov, P. S. Pheokritov Publ., 1893. 134 p.
9. Chutkerashvili Ye. V. *Kadry dlya nauki* [Human Resources for Science], Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1968. 356 p.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ТАТАРСКАЯ ШКОЛА
ВНЕ РАМОК КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБЩИНЫ В НАЧАЛЕ XX В.
(НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ ШКОЛЫ
«ДАРУЛЬ-ЭДЕП»)**

Имашева Марина Маратовна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии
414000, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Красная Набережная, 7
E-mail: imaschewa@yandex.ru

В начале XX в. в среде астраханской мусульманской буржуазии происходят социально-экономические трансформации. Становление новой системы начального образования у мусульман Российской Империи, основанной на принципах джадидизма, стало одним из результатов становления нового типа татарского предпринимателя. Начальные школы вне рамок конфессиональной общины стали открываться в разных уголках страны со значительным мусульманским населением. В Астраханской губернии такой школой стала начальная школа «Даруль-Эдеп», открытая культурно-просветительским обществом «Шурай-Ислам» в 1906 г. Школа стала основным проводником джадидской педагогики в регионе, в которой обучались дети местной мусульманской буржуазии.

Ключевые слова: махалля, татарская буржуазия, джадидим, мектебе, медресе, образование, конфессия